

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 2, pp. 292–297, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-292-297
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 81'362.626

Местоимения как средство выражения связей слов в языках разных типов

Раиса Джавхаровна Урунова¹

¹ Казанский федеральный университет (д. 18, ул. Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-0630-8252. E-mail: urunova_rd@rambler.ru

Лилия Талгатовна Ягафарова²

² Университет управления «ТИСБИ» (д. 13, ул. Муштари, 420012 Казань, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-0130-9451. E-mail: yagafarovaliliya06@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Статья содержит сравнительный анализ грамматических процессов, которые произошли в разных языках, распространенных на одной территории. Сравнение осуществляется в аспекте использования местоимений как средства для образования в языке новых грамматических формантов. *Целью* статьи является изучение местоимения как класса, присутствующего в каждом языке и осуществляющего глобальные грамматические процессы, которые явились фундаментом для поздних процессов по корректировке языков разных типов. В данной работе рассматривается сущность вторичного родства языков, которому ученые незаслуженно уделяют недостаточно внимания. Оно появилось в результате длительного контакта народов друг с другом и, как следствие, взаимовлияния языков. Связующим звеном, оформляющим синтаксические отношения, являются местоимения, которые особенно сильно оказали влияние на грамматические единицы в тюркских и иранских языках, в частности при функционировании изафета. *Материалы.* Основой для рассмотрения данных процессов в нашей работе стали тюркские и иранские языки, изафетные конструкции которых проявляются в характере их семантического наполнения: в тюркских языках они связаны с категорией принадлежности, а в иранских — с определительной категорией. Если говорить о славянских и германских языках, то в них местоименные форманты, помимо представления отношений между словами, выражают грамматическую категорию определенности / неопределенности (в германских языках) и служат средством распознавания прилагательного с точки зрения грамматики (в восточнославянских языках). *Результаты.* На наш взгляд, имеет место взаимовлияние языков в результате территориальной близости и продолжительного контакта. Большое влияние на славянские языки, в частности на русский, оказали тюркские и финно-угорские языки, окружавшие их территориально, где акцент делался на частицы, используемые для связи и определения позиции знаменательных частей речи. Эти частицы, как известно, отсутствовали в древнем славянском языке, и их функцию выполняли местоимения. В результате мы приходим к выводу, что с точки зрения грамматических категорий языки, которые пребывали в длительном контакте, связаны с одними и теми же языковыми процессами.

Ключевые слова: местоимения, грамматический процесс, агглютинация, славянские языки, германские языки, иранские языки, тюркские языки, флексия, агглютинация, изафет, парадигма

Для цитирования: Урунова Р. Д., Ягафарова Л. Т. Местоимения как средство выражения связей слов в языках разных типов. *Oriental Studies*. 2019;(2):292-297. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-292-297.

UDC 81'362.626

Pronouns as a Means to Express Relations of Words in Different Types of Languages

Raisa D. Urunova¹

¹ Kazan Federal University (18, Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0003-0630-8252. E-mail: urunova_rd@rambler.ru

Liliya T. Yagafarova²

² University of Management «TISBI» (13, Mushtari St., Kazan 420012, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0002-0130-9451. E-mail: yagafarovaliliya06@mail.ru

Abstract. Introduction. The article contains a comparative analysis of grammatical processes that have occurred in different languages widespread in the same territory. The comparison is implemented in the aspect of using pronouns as a way of building new grammatical formants in the language. The main goal of the article is to study the pronoun as a class which exists in each language and carries out global grammatical processes, which became the basis for the later processes of correction of languages of different types. The paper considers the essence of secondary relationship of languages undeservedly paid little attention on behalf of researchers. It emerged as a result of the long-term contact of nations and, as a consequence, mutual influence of languages. The link to perform syntactic relations is constituted by pronouns that had particularly strong influence on the grammatical units in Turkic and Iranian languages, in particular, in functioning of *izafet*. **Materials.** The source basis for considering these processes in our research is Turkic and Iranian languages whose *izafet* structures are manifested in the character of their semantic content: a possessive category in Turkic languages and a definitive category in Iranian languages. In Slavic and Germanic languages, pronominal formants, in addition to representing the relationship between words, express the grammatical category of certainty / uncertainty (in Germanic languages) and serve as a means to recognize adjectives from the point of view of grammar (in East Slavic languages). **Results.** The paper concludes that the mutual influence of languages results from territorial proximity and long-term contact. Slavic languages, Russian in particular, had been exposed to great influences of Turkic and Finno-Ugric languages that surrounded them geographically, where the emphasis was laid on the particles used to communicate and determine the position of content words. These particles, as is known, were absent in the Old Slavic language, and their function was performed by pronouns. As a result, we come to the conclusion that from the viewpoint of grammatical categories languages that have been in long-term contact are connected with the same language processes.

Keywords: pronouns, grammatical processes, agglutination, Slavic languages, Germanic languages, Iranian languages, Turkic languages, flexion, agglutination, *izafet*, paradigm

For citation: Urunova R., Yagafarova L. Pronouns as a Means to Express Relations of Words in Different Types of Languages. *Oriental Studies*. 2019;(2):292-297. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-292-297.

Введение

Языки народов мира имеют разнообразную структуру, так как отличаются происхождением и развитием. Родственные языки схожи по лексическому составу, грамматическому строю, отличия неродственных языков заключаются в самой структуре и этапах их развития.

В языкознании различают первичное и вторичное родство языков. Первичное родство характерно для тех языков, у которых один праязык, т. е. одна основа для появления ряда языков одной семьи. Например, русский, болгарский, польский языки — родственные, так как восходят к одному языку — праславянскому, именно поэтому в их структуре есть общие черты [Касаткин и др. 1989: 157].

Вторичное же родство языков связано со схожестью признаков, которые приобретены в ходе долгого проживания народов на одной территории и, как следствие, длительного контакта.

Вместе с тем связь языков, которые функционируют в одном территориальном пространстве, является важнейшим инструментом, который определяет всю грамматическую систему данных языков. Это относится к родству как первичного, так и вторичного типов.

Совершенно естественно, что в результате эволюционного развития языка, длительное время контактирующие между собой, перенимают те или иные языковые свойства, приобретая однотипную модель языковой системы. Можно говорить также и о формировании общих закономерных условий, влияющих на мышление народа, которое лежит в основе становления ментальных стереотипов нации. Эти мыслительные категории отображаются в языке, что создает общую платформу для развития схожих грамматических форм.

Материалы

Исследования грамматических процессов некоторых евразийских языков показывают наличие общих грамматических признаков: 1) основная причина кардинальных изменений в грамматическом строе языков

в недостаточности средств для того, чтобы выразить и передать связи и отношения в синтаксических конструкциях; 2) местоименные конструкции как способ «актуализации связей между словами для создания устойчивости при построении синтаксических конструкций для выражения информации и трансформации в форманты новых языковых категорий» [Урунова 2011: 156].

В качестве примера можно говорить об образовании тюркских и иранских изафетных конструкций. Этот процесс способствует образованию новых системных отношений, регламентирующих организацию языка. Изафетная конструкция — словосочетание, построенное на основе подчинительной связи и состоящее из именных частей речи, при котором главное слово связано с зависимым при помощи изафета, т. е. соответствующего окончания.

Местоименная природа данных элементов повлияла особенно сильно на грамматику тюркских языков, где назначение изафета связано с наименованием предметов и явлений.

Определение и типы изафета

Термин «изафет» (*izafi terkip* или просто *izafet*) заимствован тюркологами из арабского языка, где им обозначались определительно-притяжательные конструкции [Тукмачева 2009].

Ученые Б. А. Серебренников и Н. З. Гаджиева считают, что «изафет в тюркских языках появился за счет структурных особенностей. Изафет подчиняется общему закону порядка слов всех тюркских языков — „определение + определяемое“» [Серебренников, Гаджиева 1986: 261].

В основе изафетных конструкций лежат атрибутивные словосочетания, где средством связи выступает местоимение. В тюркских языках это указательное местоимение, обозначающее принадлежность к 3-му лицу — *ego*, *ee*, *ix*: турец.: *deniz kıyı-sı* (море + берег + его) — ‘морской берег’, *bellek kitab-ı* (память + книга + ee) — ‘книга памяти’, *arzular harita-sı* (желания + карта + ix) — ‘карта желаний’; *orman yol-u* (лес + дорога + его) — ‘лесная дорога’; узбек:

maktab sinf-i (школа + класс + ee) — ‘школьный класс’; shahar park-i (город + парк + его) — ‘городской парк’; yo’l belgi-si (дорога + знак + ee) — ‘дорожный знак’; башкир.: кала совет-ы (город + совет + его) — ‘городской совет’; ат спорт-ы (конь + спорт + его) — ‘конный спорт’.

Тюркский изафет используется в словосочетании с типом связи управления и приращения в тюркских языках для получения словосочетания с типом связи согласования в русском языке. В целом в тюркских языках функциональное пространство изафета имеет конкретную семантику и связь с указательным местоимением 3-го лица. Как отмечает М. А. Ахметов, «почти все категории тюркских языков, наряду с аффиксальными, имеют и безаффиксальные формы выражения, входя с первыми в сложные взаимоотношения как в функциональном, так и в историческом планах» [Ахметов 1982: 43].

Образование изафетных конструкций в тюркских языках проследим на примере словосочетаний в татарском языке.

В татарском языке для выражения отношения предмета к определенному лицу активно используются именные словосочетания. Ученый М. З. Закиев рассматривает татарские именные словосочетания на примере турецкого изафета [Закиев 1963].

Итак, в татарском языке, как и в турецком, выделяют 3 типа изафета:

I тип — безаффиксальный — определяет признак предмета, так как связан с конкретизацией одного предмета посредством другого, а именно с обозначением материала изготовления (*агач өй* ‘дом, сделанный из дерева’; *имән ишек* ‘дверь, сделанная из дуба’); происходит адъективация существительного;

II тип — аффиксальный — определяет предмет по какому-то постоянному признаку; при этом существительное-определение стоит в именительном падеже и остается без аффиксов, а другое существительное приобретает аффикс принадлежности 3-го лица (*ел азагы* ‘конец года’, *авыл хуҗалыгы* ‘сельское хозяйство’, *аучылык кәсебе* ‘охотничий промысел’). В данном случае изафет определяет родовое понятие и приближается по значению к разряду относительных прилагательных в русском

языке. Р. Х. Залакова указывает на важное условие изафета II типа — «соседство существительных друг с другом» [Залакова 2003: 129], поскольку выражается отношение соотнесенности;

III тип — аффиксальный — определяет отношение принадлежности; первое существительное имеет окончание родительного падежа, а второе приобретает притяжательный аффикс (*апаның эше* ‘дело сестры’, *аның тубы* ‘его мяч’).

В зависимости от характера сочетающихся существительных изафет может выражать категории соотнесенности, принадлежности, предметности.

Значимость изафета в тюркских языках, в частности татарском, проявляется в образовании новых слов: *ишек алды* (‘передняя часть двери’) — *ишегалды* (‘двор’); *карганың борыны* (‘нос вороны’) — *карга борын* (‘плоскогубцы’); *баканың яфрагы* (‘лист лягушки’) — *бака яфрагы* (‘подорожник’).

В иранских языках природа изафета имеет более абстрактный характер и может выражать отношения, связанные не только с принадлежностью, но и с любой определенной категорией (*mard-e āšeḡ* ‘влюбленный мужчина — мужчина, который влюблен’). Изафет в иранских языках, в частности в персидском, образуется путем «безударного грамматического показателя -e (после гласного -ye)» [Хасан-заде, Валипур 2014: 410].

Р. Хасан-заде указывает на разную природу изафета в персидском языке: «простое изафетное словосочетание состоит из двух слов: *kif-ebarādar* ‘портфель брата’. Сложное изафетное словосочетание образуется из сочетания трех, четырех и более слов: *dust-ebāvafā-yeman* ‘мой верный друг’; *sedā-yesorfe-yerimard* ‘звук кашля старика’ — изафетное словосочетание из трех компонентов: *xāne-yeqadimisāz-epedarbozorgeman* ‘дом моего дедушки старой постройки’ — словосочетание из четырех компонентов» [Хасан-заде, Валипур 2014: 410].

Говоря о языках индоевропейской семьи, в частности славянских и германских языках, можно выделить два класса имен — существительное и прилагательное. «Дифференциация имен в данных языках происходит в двух противоположных направлениях:

– германские языки лишаются окончаний, присущих именным формам, и имя существительное приобретает формант, основанный на указательных и неопределенных местоимениях в виде артиклей;

– восточнославянские языки сохраняют именные формы, не позволявшие по грамматическим признакам дифференцировать существительное от прилагательного; в связи с этим имена прилагательные были связаны с безличными местоимениями, осуществлявшими связь с определенными словами» [Урунова 2011: 155].

По сравнению с функционированием изафетных конструкций данные процессы связаны с образованием новых морфологических парадигм. В германских языках эти парадигмы имени существительного образуются за счет артиклей (*des Stadtrates* (нем.) — город + совет + его → городской совет), в славянских же языках это способствует появлению разных форм прилагательных (городской — городская — городское (рус.)).

Стоит отметить также, что в германских языках появившиеся местоименные элементы выражают не только категорию отношения между словами (как, например, в тюркских или иранских языках), но и категорию определенности / неопределенности. Местоимение в восточнославянских языках показывает уже имевшуюся в слове флексию, т. е. способствует различению имени прилагательного по грамматическим признакам.

Выводы

Описанные выше процессы позволяют судить о единой тенденции, которая заключается лишь в важности с позиции синтаксиса, т. е. структуры предложения. Мы не говорим об образовании новых грамматических категорий.

Важным является тот факт, что данные процессы имеют несопоставимую значимость для связи с разными частями речи: местоимение в восточнославянских языках связано со всеми самостоятельными частями речи, в германских языках — только с именем прилагательным, в иранских и тюркских же языках его использование оправдано в случае образования определенных конструкций.

Недостаточное внимание со стороны ученых ко вторичному родству языков, о котором упомянуто выше, привело к плохой осведомленности о влиянии данных процессов на русский язык. Ведь все произошедшие грамматические видоизменения в евразийских языках появились как логический процесс, а не случайность.

Данные преобразования носят глобальный масштаб, поскольку они связаны с изменениями основных грамматических классов. В основе всех этих процессов лежит тот факт, что для образования аффиксов используются местоимения, которые формируют грамматический строй любого языка. Класс местоимений является обязательным в любом языке и часто образует новые грамматические форманты. Такие однотипные грамматические преобразования происходят во всех языковых системах, распространенных в одном регионе, что и дало повод ученым считать их основой для процесса вторичного языкового родства.

В языках, находившихся долгое время в близком контакте, наблюдается влияние одних и тех же грамматических процессов, которые вызывают образование аналогичных свойств и элементов в грамматических системах, как, например, в славянских и тюркских языках, в частности в русском и башкирском. В агглютинативных тюркских языках, с которыми славянские флективные языки находились в длительном территориальном контакте, просодически выделялся конец слова, на котором находились агглютинативные частицы, являющиеся основными формантами грамматических категорий. Говоря о славянских языках, в качестве таких частиц используются окончания либо же близкие им по грамматическим функциям местоимения. Именно местоимения принимали участие в тех грамматических процессах, которые происходили в более поздний письменный период. Часто эти процессы оказывали влияние на грамматический тип языка.

Литература

Ахметов 1982 — *Ахметов М. А.* О картографии безаффиксальных средств выражения грамматических значений в диалектологических атласах тюркских языков // IX конферен-

- ция по диалектологии тюркских языков (Тезисы докладов и сообщений) / редкол.: Тенишев Э. Р., Ишбулатов Н. Х., Зайнуллин М. В. Уфа: [б. и.], 1982. С. 42–44.
- Закиев 1963 — *Закиев М. З.* Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казанского университета, 1963. 464 с.
- Залакова 2003 — *Залакова Р. Х.* Изафетные определения в татарском языке // Актуальные вопросы татарского языкознания. Вып. 2. Казань: Фикер, 2003. С. 128–132.
- Касаткин и др. 1989 — *Касаткин Л. Л., Крысин Л. П., Львов М. Р., Терехова Т. Г.* Русский язык. Учебник для студентов пед. интов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения». В 2 ч. Ч. I. М.: Просвещение, 1989. 287 с.
- Серебренников, Гаджиева 1986 — *Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1986. 301 с.
- Тукмачева 2009 — *Тукмачева Л. Ф.* Изафет II типа в среднем диалекте татарского языка [электронный ресурс] // Филология и культура. Национальный дискурс в языке, литературе и истории. 2009. № 1(16). URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/20148> (дата обращения: 29.01.2019).
- Урунова 2011 — *Урунова Р. Д.* Замечания о характере вторичного родства языков, распространенных в евразийском ареале // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1(8). С. 154–159.
- Хасан-заде, Валипур 2014 — *Хасан-заде Р., Валипур А.* К вопросу об изафетных конструкциях (существительное — существительное) в персидском языке // Молодой ученый. 2014. № 15. С. 410–412.
- References**
- Ahmetov M. A. Dialectological atlases of Turkic languages: the cartography of non-affixal means to express grammatical values revisited. [Dialectology of Turkic Languages: 9th Conference]. Report abs. Tenishev E. R. et al (eds.). Ufa, 1982. Pp. 42–44. (In Russ.)
- Hasan-zade R., Valipur A. Revisiting Izafet structures (noun — noun) in the Persian language. *Molodoy uchenyi*. 2014. No. 15. Pp. 410–412. (In Russ.)
- Kasatkin L. L. et al. [The Russian language. A textbook for students, spec. No. 2121 ‘Pedagogy and Methods of Primary Education’]. In 2 parts. P. 1. Moscow: Prosveshchenie, 1989. 287 p. (In Russ.)
- Serebrennikov B. A., Gadzhieva N. Z. [A comparative and historical grammar of Turkic languages]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Nauka, 1986. 301 p. (In Russ.)
- Tukmacheva L. F. The izafet of type II in the middle dialect of the Tatar language. [Philology and culture: national discourse in language, literature and history]. 2009. No. 1(16). An Internet resource: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/20148> (accessed: 29 January 2019). (In Russ.)
- Urunova R. D. Remarks on the nature of ‘secondary kinship’ of languages spoken in the Eurasian space. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2011. No. 1(8). Pp. 154–159. (In Russ.)
- Zakiev M. Z. [Syntactic structure of the Tatar language]. Kazan: Kazan State Univ., 1963. 464 p. (In Russ.)
- Zalakova R. Kh. Izafet definitions in the Tatar language. [Tatar linguistics: topical issues]. Is. 2. Kazan: Fiker, 2003. Pp. 128–132. (In Russ.)

